

ВОСПОМИНАНИЯ ДОПАТЧИКА РУДНИКА ОДРА-БАШ
ОСИПОВА А.С.

В 1941 году в связи с войной положение на руднике резко изменилось. Недостаток рабочей силы, недостаток продуктов, лесоматериалов и во всех отраслях рудник имел недостатки. Ушедших на фронт рабочих опять заменили женщины и подростки, в связи с чем опять понизилась производительность, повысился травматизм, так как кадры готовить не было времени.

Рудник Тельбесс отработывался и в этот период начался переход рудника на Одра-Башское месторождение. В связи с недостатком материалов на руднике иыскивались собственные ресурсы и применялась даже кустарщина в изготовлении запасных частей к имеющейся в то время технике /бурильные молотки, скреперные лебедки и т.п./ Лопаты, колыла, кувалды изготавливались на месте.

Была организована своя лесозаготовка в районе р.Тамола. На лесозаготовках также работали женщины и подростки. Лес из лесозаготовок сплавлялся по реке Тамола, из этого леса были построены опоры КВД от Одра-Баша до промежуточной станции. Лес выгружался из реки не просушенный и не проветренный, проходил обработку на пилораме и шел на строительство жилья и в штольню Одра-Баш. В связи с недостатком рабочей силы приходилось работать по 10-18 часов.

Не смотря на все недостатки жители рудника организовывали всевозможные мероприятия для помощи фронту. Были организованы сборы теплой одежды /варежки, шапки, валенки, носки/

кисеты, табак, папиросы, спички и др.

Силами общественности /воскресниками/ было создано подсобное хозяйство при ОРСе, разрабатывали земли, садили картошку, капусту, огурцы и другие культуры. За счет чего некоторые несознательные товарищи набили карманы: например, занимающий должность начальника подсобного хозяйства т.Гринь Федот Осипович торговал выращенной рабочими картошкой /ведра по 60-80 рублей продавал мобилизованным рабочим, репутированным и другим людям/. Заведующий конного двора т.Ковалев Арсентий Иванович потребовал помощь на уборку сена конному двору. Был организован воскресник из числа рабочих, работающих в ночь. Отправилась наша смена человек 18 во главе с мастером Федосеевым Иваном Федоровичем.

Не отдыхали, с ночной смены мы отправились на покос в район реки Тамола километров за 10 от поселка пасеки Таскаевой А. Рудничный покос мы хорошо знали, особенно наш мастер Федосеев. Учитывая сложившуюся обстановку, мы, несмотря на усталость решили начать работу и взялись за дело. К вечеру убрали /сметали в стога/. Дойдя до границы покоса Таскаевой А. остановились, усталые, голодные. Довольные своим сделанным, подошли к костру, где наша кухарка готовила нам заслуженный вкусный, в то время, ужин /суп из овсяной крупы/. Какое бодрое настроение появилось у ребят, когда услышали приятный запах пищи. "Ах. И рубанем", - подбадривали друг друга уставшие горняки. Но не то было...

Из кустов со стороны пасеки на доброй лошадке с приподнятым настроением после медовухи выехал Ковалев и с семиэтажным матом обрушился на нашего Федосеева.

- "Почему не метаете это сено?" спросил он.

"Это покос, Арсентий Иванович, Таскаевой, а не рудничный."

"Я пригласываю метать сено."

"Дорогой товарищ, да мы же не ботраки, а рабочие рудника и при том нам предстоит марш в 10 километров и ночная смена, руда, план" - пытался объяснить мастер на захмелевшему Ковалеву.

"Ах, так, так получайте сукины сыны". И опрокинул в костер котел с супом, присыпал золой и потоптался ногами.

Кто бы знал, с каким настроением мы пошли в обратный путь. Уставшие, голодные мы еле добрались до поселка и о случившемся доложили управляющему Щибре А.А. Управляющий со спокойным видом подошел к телефону: "Столовую. Столовая? Говорит Щибря, сейчас к вам придет смена шахтеров, покормите их за наличный расчет, в счет их карточек. Поняли меня, действуйте."

Пришли в столовую, дождались ужина и из столовой опять на смену, в шахту, лопатами грузить руду.

А-сколько было подобных случаев? Всех не припомнить и сейчас, когда мы живем в достатке, смешно и даже совестно-вспоминать о том, что творилось в проклятое военное время, когда работали за тот несчастный овсяный суп, с которым так просто разделался Ковалев.

Также нельзя забыть и такого случая: До войны подсобное хозяйство находилось в Османе и в 1940 году неуродила капуста /не пригодная к употреблению в пищу/ и эта капуста была засилосована для скота, но с началом войны этот силос был пущен для продуктов, для рабочих. Привозили в Тельбесс, промывали несколько раз и варили борщ. Кроме того управляющим рудником тов.Пивкиным /в военное время/ была организована бригада рыболовов, в которую входили т.Мамонов,

Платили этим людям зарплату /затрудняюсь в точности, как они были оформлены/. Но добытая рыба делилась между начальством, а рабочие ее не видели. Существовавшие песеки служили так же вроде дач, куда ездило начальство отдохнуть и попить медовуху, а рабочие меду также не видели. - Короче говоря, военное время было тяжелым лишь для рабочих, т.к. приходилось голыми и голодными работать по 10-18 часов без выходных, т.к. в выходные дни были посвящены на хозяйственные нужды, а такие товарищи, как Пивкин /управляющий/, Орлюк /помощник управляющего/, Чернявский /начальник Одробашского участка/, Гринь Ф.О. /зав. подсобным хозяйством/, Ковалев Арсентий Иванович /начальник шахты Тельбесс, бывший начальник конного/ за этот счет, пользуясь своим служебным положением, хорошо наживались. И сразу, по окончании войны, эта группа, не дожидаясь массовой демобилизации, один по

одному разъехались в разные стороны.

Стахановцы до войны поощрялись и подарками. Например: по выходу из шахты встречали с музыкой и премировали разными подарками, например, Макарова М.И. - премировали один раз ватным костюмом, второй раз валенками, Колеватова - охотничьим ружьем, Золотарева П. - также валенками, денежных премий не было.

Помнится и такой эпизод: в 1944 году КМК имел нужду в недостатке огнеупорной глины и с Тельбесского рудника было командировано 40 человек /20 мужчин и 20 женщин/ под руководством тов. Гриня Ф.О., также и я был в числе этих 40 рабочих. Там также ощущался недостаток в продуктах, о чем знал управляющий Щибря и с рудника на группу было выдано /2 ящика/ фамильного чая. Но т. Гриня от нас это скрыл и мы лишь узнали об этом злополучном чае, тогда, когда при въезде из Мойского рудника увидели в багаже Гриня 5 кулей шленской шерсти /самая дорогая/ и 2 куля готовых валенок, вымененных у казахов за чай. Все это было разделено между их группой /Щибря, Орлюк, Линок и др./ Но предъявить счет или выступить на собрании, в то время, никто из рабочих не осмелился, т.к. за подобное ожидало немедленное увольнение или т.п.

Не смотря на все невзгоды и неполадки горняки не падали духом и работали с невероятной силой, наращивая темпы.

Прошу извинить, что так написал, писал то, что особенно запомнилось и осталось в памяти.

Осипов А.С.

Одра-Баш, Школьная 28.

В 1934 году, когда я пришел на Тельбесский рудник, здесь уже был довольно крепкий коллектив. Работали дружно, боролись за лучшие показатели. С каждым месяцем все шире развивалось социалистическое соревнование. Горняки соревновались между собой за лучшее выполнение норм выработки, за укрепление трудовой дисциплины. С прогульщиками поступали сурово: на первый раз лишали прогрессивной оплаты. Если не исправлялся - переводили на низкооплачиваемую работу, а если и далее допускал прогул - увольняли с работы.

Механизации трудоемких работ не было почти никакой, все делалось вручную. Я работал лопатчиком на погрузке руды. Это была одна из ведущих профессий. С первых дней стахановского движения многие лопатчики показали высокие образцы труда.

Производительность труда лопатчиков значительно повысилась после того, как мы стали производить погрузку руды с железных листов. При таком методе погрузки мы стали давать 80 тонн на пару в смену. В соревновании особенно отличились лопатчики П. Золотарев и М. Макаров, которые были отмечены наградами.

Постепенно производственные дела на руднике становились все лучше и лучше. Вместе с тем в лучшую сторону изменилось и культурно-бытовое обслуживание рабочих: льготнее стало с жильем, появилось больше продовольственных товаров в магазине, оживилась культурно-массовая работа.

Но вот настал 1937 год. Среди людей появились черные слухи о врагах народа. С рудника исчезло много таких людей, о которых и кто и никогда ничего слова не слышал. Производство лишилось хороших специалистов - бурильщиков, проходчиков, лопатчиков и т.п. Это сразу же отразилось на выполнении плана, рудник стал терпеть большие убытки.

Для того, чтобы восполнить потери в квалифицированных рабочих, на руднике организовали равные курсы: бурильщиков, проходчиков, грохотчиков, варивников. Еще более улучшилось положение с подготовкой кадров, когда была организована на руд-

нике школа 190.

Очень тяжелая обстановка содалась на руднике, когда немецко-фашистские орды нарушили мирную жизнь нашей страны. Очень многие рабочие рудника ушли на фронт, чтобы с оружием в руках защищать честь и независимость Родины. Ушедших на фронт заменили женщины и подростки. И хотя они всей душой желали работать как можно лучше — производительность труда на руднике резко снизилась, возрос травматизм.

Как раз в этот период, в связи с отработкой Тельбесского рудника, начался переход на Одрабашское месторождение. При освоении этого месторождения возникли особые трудности в связи с ухудшением снабжения материалами и оборудованием. Старались искать собственные ресурсы. Запасные части к бурильным молоткам и лебедкам изготовляли кустарным способом. Лопаты, коглы, кувалды изготовляли на месте. Были организованы свои лесоваготовки, где опять таки работали женщины и подростки. Сплаваемый по реке Тамола лес выгружался на руднике и сразу же, без сушки, использовался на строительство жилья в Одрабашского рудника.

Несмотря на тяжелые условия и все недостатки, жители рудника делали все возможное, чтобы усилить помощь фронту. В этот период был организован сбор теплых вещей — валенок, шапок, носков, варежек, а также таких предметов первой необходимости, как кисеты, табак, капиросы, спички и т.д.

Люди знали, что государству трудно обеспечить всех необходимым продовольствием и потому решили организовать подсобное хозяйство. Много сил было вложено в раскорчевку и разработку земли, но зато получили хороший урожай картофеля и овощей. А чтобы поддержать и укрепить подсобное хозяйство, горнякам приходилось прямо из забоя, часто даже не поев, идти на сенокос, чтобы заготовить сено для лошадей.

Вот так, несмотря на все невзгоды и неспладки, горняки рудника, не жалея сил, работали в годы войны, чтобы помочь Родине быстрее справиться с ненавистным врагом.

А.С. Осипов, -
лопатчик рудника Одрабаш,
Школьная 26.

9

**ВОСПОМИНАНИЯ ЛОПАТЧИКА РУДНИКА ОДРА-БАШ
ОСИШОВА А.С.**

С о д е р ж а н и е :

1. Производительность труда рабочего рудника Тельбес в первые годы эксплуатации.
2. Борьба за крепкую
3. Погрузка и откатка руды.
4. Палатки и землянки
5. Духовой оркестр, танцы и культпросветработы.
6. Усовершенствование в погрузке руды.
7. Передовые лопатчики.
8. Борьба с травматизмом.
9. Женщины и подростки заменили ушедших на фронт.
10. Организация собственных лесозаготовок.
11. Сырой лес строительству
12. Помощь фронту.
13. Подсобное хозяйство ОРСа.
14. Злоупотребления.

Рудник Тельбес строился с 1927 года и вступил в полную силу с 1932 года. Свою трудовую деятельность я начал с 1934 года. В это время рудник имел слабое строение: имелся один объединенный участок на шахте "Кирова и Главного тела. Управляющим рудником был Сенцов М.И., начальник участка Цивкин В.С., он же главный инженер, председателем рудкома Туркин, партторг Володин.

Нормы добычи на 1-го рабочего /горняка/ - от 8-12 тонн в смену. Работали по 8 часов, четырьмя сменами, выходной через 3 на 4 день. Оплата была сдельно-прогрессивная. Средний заработок составлял лопатчика 220-230 рублей. При этой зарплате можно было жить семьей в 4-5 душ без своего подсобного хозяйства. Рабочий коллектив был спаянный, дружный, существовало социальное соревнование. Соревновались пара с парой, рудник с рудником и брали ежемесячно обязательства, где упоминалось: выполнение нормы выработки, трудовая дисциплина. Прогульщики наказывались строго: на 1-й раз лишались прогрессивной оплаты, на 2-й раз переводились на низкооплачиваемые работы до 3-х месяцев, исключались из профессии, а если человек не

исправлялся и не ссылаясь, его увольняли с работы. Оборудование в шахте было плохое. Имелись одни бурильные молотки, которые ремонтировались зачастую местного изготовления.

Погрузка руды производилась в вагоны лопатой вручную и откатка производилась таким же способом - вручную. С шахты вывозили лоцальми.

Спецодеждой обеспечивались плохо, так как выдавались 1 пара лаптей на месяц и 1 парарукавиц нагод, что неудовлетворяло потребностей. На открытых работах, как исключение, выдавались валенки и теплая одежда /буржикам/.

Бытовые условия рабочих были не весьма хорошие. Одиночки жили в общежитиях по 18-20 человек в одной комнате, не каждый рабочий имел свою койку. Жили и в палатках и в землянках. Семейные жили в тесных квартирах и даже по 2 семьи в одной квартире.

Отдых проводился хорошо. Имелись волейбольные площадки, стадион, где проводились спортивные встречи и соревнования. Имелись танцплощадки и хороший клуб, при котором был хороший оркестр, возглавляемый т. Духиным, и особенно сильный был драмкружок. В летнее время, несмотря ни на какие недостатки, проводились массовые гулянья с выездом из поселка. Расут проводили весело и хорошо.

В 1936 году развернулось стахановское движение, в связи с чем, несмотря на то, что не было никакой механизации трудоемких работ, производительность лопатчиков значительно повысилась. Чтобы облегчить труд, мы производили погрузку руды с железных листов и добились погрузки до 80 тонн на пару самых лучших успехов среди нас добились лопатчики т. Золотарев П. И. и Макаров М., заслуги которых были оценены и они были награждены /не знаю какими медалями/.

В 1936 г. также были изменения в лучшую сторону в бытовых условиях: просторнее стало с жильем, отменена карточная система и лучше стало с продуктами. Также улучшилась и культурно-массовая работа. Значительно повысилась производительность труда и сознание трудящихся.

В конце 1937 года начались массовые аресты по линии НКВД /по неизвестным нам причинам/ было арестовано большое количество людей и в большинстве передовиков производства. Такие как Щербань Григорий, Щербань Федор, Огнев Марк и многие другие. В связи с чем рудник понес убытки, план не вы-

понялся, ощущалась нехватка рабочих рук, так как никому было работать. Поивилось на горных работах много физически слабых людей: женщин и подростков. И при применении взрывных работа малоквалифицированными кадрами было много несчастных случаев со смертельными исходами, так погибли на работе т.Игнатов, Дковлев, Твердохлеб и др., были травмированы и остались калеками: т.Косьмин, Мацко Павел, Арчбасов Е. и др.

После чего на руднике были организованы равные курсы: бурильщиков, проходчиков, грохотчиков, взрывников, что дало свои результаты в снижении травматизма.

В 1938 году в этом роде положение на руднике изменилось в лучшую сторону. Было отменено динамитное полемио и проведены ны всевозможные работы и мероприятия.

В период с 38 по 41 год положение выравнилось и особых изменений на руднике не наблюдалось.

Была организована школа 380, которая готовила кадры.

В 1941 году в связи с войной положение на руднике резко изменилось. Недостаток рабочей силы, недостаток продуктов, лесоматериалов и во всех отраслях рудник имел недостатки. Ушедших на фронт рабочих опыть заменили женщины и подростки, в связи с чем опыть понизилась производительность, повысился травматизм, так как кадры готовить не было времени.

Рудник Тельбосс отработывался и в этот период начался переход рудника на Одра-Башское месторождение. В связи с недостатком материалов на руднике изыскивались собственные ресурсы и применялась даже кустарщина в изготовлении запасных частей к имеющейся в то время технике /бурильные молотки, скреперные лебедки и т.п./ Допаты, койла, кувады изготавливались на месте.

Была организована своя лесозаготовка в районе р.Тамола. На лесозаготовках также работали женщины и подростки. Лес из лесозаготовок сплавлялся по реке Тамола, из этого леса были построены опоры КВД от Одра-Баши до промежуточной станции. Лес выгружался на реки не просушенный и не проветренный, проходил обработку на пилораме и шел на строительство жилья и в итально Одра-Баши. В связи с недостатком рабочей силы приходилось работать по 10-18 часов.

Но смотра на все недостатки жители рудника организовывали всевозможные мероприятия для помощи фронту. Были организованы сборы теплой одежды /варежки, шапки, валенки, носки/

кисеты, табак, папиросы, спички и др.

Силами общественности /воскресниками/ было создано подсобное хозяйство при ОРСе, разрабатывали земли, садили картошку, капусту, огурцы и другие культуры. За счет чего некоторые сознательные товарищи набили карманы: например, занимающий должность начальника подсобного хозяйства т. Григорий Федот Осикович торговал выращенной рабочими картошкой /водоро по 60-80 рублей продавал мобилизованным рабочим, ранотруированным и другим людям/. Заведующий конного двора т. Ковалев Арсентий Иванович потребовал помощь на уборку сена конному двору. Был организован воскресник из числа рабочих, работающих в ночь. Отправился наша смена человек 18 во главе с мастером Федосеевым Иваном Федоровичем.

Не отдохнули, о ночной смене мы отправились на покос в район реки Тамола километров за 10 от поселка пасеки Таскаевой А. Рудничный покос мы хорошо знали, особенно наш мастер Федосеев. Учитывая сложившуюся обстановку, мы, несмотря на усталость решили начать работу и взялись за дело. К вечеру убрали /сметали в стога/. Дойдя до границы покоса Таскаевой А. остановились, усталые, голодные. Довольные своим сделанным, подошли к костру, где наша кухарка готовила нам заслуженный вкусный, в то время, ужин /суп из овсяной крупы/. Какое бодрое настроение появилось у ребят, когда услышали приятный запах пищи. "Ох. И рубанем", - подбадривали друг друга усталые горники. Но не то было...

Из кустов со стороны пасеки на доброй комедке с приподнятым настроением после медовухи выехал Ковалев и с семиметровым матом обрушился на нашего Федосеева.

- "Почему не метаете это сено?" спросил он.

"Это покос, Арсентий Иванович, Таскаевой, а не рудничный."

"И приказываю метать сено."

"Дорогой товарищ, да мы же не батраки, а рабочие рудника и при том нам предстоит марш в 10 километров и ночная смена, руда, план" - пытался объяснить мастер ни зачмолевшему Ковалеву.

"Ах, так, так получайте сукины сыны". И опрокинул в костер котел с супом, присыпал золой и потоптался ногами.

Кто бы знал, с каким настроением мы пошли в обратный путь. Уставшие, голодные мы еле добрались до поселка и о случившемся доложили управляющему Щибре А.А. Управляющий со спокойным видом подошел к телефону: "Столовую. Столовая? Говорит Щибра, сейчас к вам придет смена шахтеров, покормите их за наличный расчет, в счет их карточек. Поняли меня, действуйте."

Пришли в столовую, дождались ужина и на столовой опять на смену, в шахту, лопатами грузить руду.

А сколько было подобных случаев? Всех не припомнить и сейчас, когда мы живем в достатке, смешно и даже совестно вспоминать о том, что творилось в проклятое военное время, когда работали за тот несчастный овсяный суп, с которым так просто развела Ковалев.

Также нельзя забыть и такого случая: До войны подсобное хозяйство находилось в Османе и в 1940 году неуродила капуста /не пригодная к употреблению в пищу/ и эта капуста была засилосована для скота, но с началом войны этот силос был пущен для продуктов, для рабочих. Привозили в Тельбесс, промывали несколько раз и варили борщ. Кроме того управляющим рудником тов. Пивкиным /в военное время/ была организована бригада рыболовов, в которую входили т. Мамонов,

Платили этим людям зарплату /затрудняюсь в точности, как они были оформлены/. Но добытая рыба делилась между начальством, а рабочие ее не видели. Существовавшие пасеки служили так же вроде дач, куда ездило начальство отдохнуть и попить медовуху, а рабочие меду также не видели. - Короче говоря, военное время было тяжелым лишь для рабочих, т.к. приходилось голыми и голодными работать по 10-18 часов без выходных, т.к. в выходные дни были посвящены на хозяйственные нужды, а такие товарищи, как Пивкин /управляющий/, Ордик /помощник управляющего/, Черниковский /начальник Одрешского участка/, Гринь Э.С. /зав. подсобным хозяйством/, Ковалев Арсентий Иванович /начальник шахты Тельбесс, бывший начальник ковного/ за этот счет, пользуясь своим служебным положением, хорошо наживались. И сразу, по окончании войны, эта группа, не дожидаясь массовой демобилизации, один по

одному развешались в разные стороны.

Стахановцы до войны поощрялись и подарками. Например: по выходу из шахты встречали с музыкой и премировали разными подарками, например, Макарова М.И. - премировали один раз ватным костюмом, второй раз валенками, Колесатова - охотничьим ружьем, Золотарева П. - также валенками, денежных премий не было.

Помнится и такой эпизод: в 1944 году КМК имел нужду в недостатке огнеупорной глины и с Тельбесского рудника было командировано 40 человек /20 мужчин и 20 женщин/ под руководством тов. Гриня Ф.О., также и я был в числе этих 40 рабочих. Там также ощущался недостаток в продуктах, о чем знал управляющий Щибря и с рудника на группу было выдано /2 мешка/ фамильного чая. Но т. Гриня от нас это скрыл и мы лишь узнали об этом злополучном чае, тогда, когда при выезде из Мойского рудника увидели в багаже Гриня 5 кулей немецкой пероти /самая дорогая/ и 2 куля готовых валянок, вымененных у казаков за чай. Все это было разделено между их группой /Щибря, Орджик, Линок и др./ Но предъявить счет или выступить на собрании, в то время, никто из рабочих не осмелился, т.к. за подобное ожидало немедленное увольнение или т.п.

Не смотря на все непогоды и неполадки горняки не падали духом и работали с невероятной силой, наращивая темпы.

Прошу извинить, что так написал, писал то, что особенно запомнилось и осталось в памяти.

Осипов А.С.

Одра-Баш, Школьная 26.

В 1934 году, когда я пришел на Тельбесский рудник, здесь уже был довольно крепкий коллектив. Работали дружно, боролись за лучшие показатели. С каждым месяцем все шире развивалось социалистическое соревнование. Горняки соревновались между собой за лучшее выполнение норм выработки, за укрепление трудовой дисциплины. С прогульщиками поступали сурово: на первый раз давали прогрессивной оплаты. Если не исправился - переводили на низкооплачиваемую работу, а если я далее допускал прогул - увольняли с работы.

Механизации трудоемких работ не было почти никакой, все делалось вручную. Я работал лопатчиком на погрузке руды. Это была одна из ведущих профессий. С первых дней стахановского движения многие лопатчики показали высокие образцы труда.

Производительность труда лопатчиков значительно повысилась после того, как мы стали производить погрузку руды с железных листов. При таком методе погрузки мы стали давать 80 тонн на пару в смену. В соревновании особенно отличились лопатчики П. Золотарев и М. Макаров, которые были отмечены наградами.

Постепенно производственные дела на руднике становились все лучше и лучше. Вместе с тем в лучшую сторону изменилось и культурно-бытовое обслуживание рабочих: вольготнее стало с жильем, появилось больше продовольственных товаров в магазине, оживилась культурно-массовая работа.

Но вот настал 1937 год. Среди людей появились черные слухи о врагах народа. С рудника исчезло много таких людей, о которых и кто и никогда плохого слова не слышал. Производство лишилось хороших специалистов - бурильщиков, проходчиков, лопатчиков и т.д. Это сразу же отразилось на выполнении плана, рудник стал терпеть большие убытки.

Для того, чтобы восполнить потери в квалифицированных рабочих, на руднике организовали разные курсы: бурильщиков, проходчиков, грохотчиков, варивников. Еще более улучшилось положение с подготовкой кадров, когда была организована на руд-

16

нике школа 490.

Очень тяжелая обстановка создалась на руднике, когда немецко-фашистские орды нарушили мирную жизнь нашей страны. Очень многие рабочие рудника ушли на фронт, чтобы с оружием в руках защищать честь и независимость Родины. Ушедших на фронт заменили женщины и подростки. И хотя они всей душой желали работать как можно лучше - производительность труда на руднике резко снизилась, возрос травматизм.

Как раз в этот период, в связи с отработкой Тельбесского рудника, начался переход на Одрабашское месторождение. При освоении этого месторождения возникли особые трудности в связи с ухудшением снабжения материалами и оборудованием. Старались искать собственные ресурсы. Запасные части к бурильным молоткам и лебедкам изготовляли кустарным способом. Лопаты, колья, кувалды изготовляли на месте. Были организованы свои лесозаготовки, где опять таки работали женщины и подростки. Сплавыемый по реке Тамола лес выгружался на руднике и сразу же, без сушки, использовался на строительство жилья и Одрабашского рудника.

Несмотря на тяжелые условия и все недостатки, жители рудника делали все возможное, чтобы усилить помощь фронту. В этот период был организован сбор теплых вещей - валенок, шапок, носков, варежек, а также таких предметов первой необходимости, как кисеты, табак, капиросы, спички и т.д.

Люди знали, что государству трудно обеспечить всех необходимым продовольствием и потому решили организовать подсобное хозяйство. Много сил было вложено в раскорчевку и разработку земли, но зато получили хороший урожай картофеля и овощей. А чтобы поддержать и укрепить подсобное хозяйство, горнякам приходилось прямо из забоя, часто даже не поев, идти на сенское, чтобы заготовить сено для лошадей.

Вот так, несмотря на все невзгоды и неприятности, горняки рудника, не жалея сил, работали в годы войны, чтобы помочь Родине быстрее справиться с ненавистным врагом.

А.С. Осипов,
лопатчик рудника Одрабаш,
школьная 26.